

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: основные направления развития

Научный руководитель – Саргсян Аделина Арменовна

Карапетян Давид Артёмович

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра уголовного права и уголовно-процессуального права, Ереван, Армения

E-mail: david091180105@gmail.com

На современном этапе развития общества одним из важнейших направлений уголовно-правовой политики государства выступает его либерализация и гуманизация. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, являясь альтернативным средством разрешения уголовно-правовых конфликтов, представляет собой проявление гуманизма в отношении лица, совершившего преступление, предоставление возможности достигнуть соглашения о примирении с потерпевшим и быть освобожденным от уголовной ответственности. Данная поощрительная норма – действенный инструмент в стимулировании позитивного постпреступного поведения лиц, совершивших преступление, и одновременно - эффективное средство предупреждения совершения новых преступлений.

05.05.2021 г. в Республике Армения был принят качественно новый уголовный кодекс, в котором законодателем была предпринята попытка оптимизации исследуемой нормы. Безусловным преимуществом армянского законодательства является придание норме об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим императивного характера.

Так, согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ: «Если лицо совершило преступление впервые, то оно освобождается от уголовной ответственности, если совершенное им деяние является преступлением небольшой или средней тяжести, и между ним и потерпевшим имеется взаимное соглашение относительно примирения, основанное на самостоятельном и свободном волеизъявлении, за исключением случаев, когда в совершенном преступлении имеются признаки семейного насилия».

Представляется, что, тем самым, законодатель хотел ограничить субъективный подход суда к данному вопросу. В то время как из ст. 76 УК РФ следует, что данный вопрос оставлен на усмотрение суда. По смыслу ст. 82 УК РА определение судьбы виновного зависит от усмотрения потерпевшего, в то время как по российскому уголовному закону, также и от усмотрения суда, что вызывает большую субъективность и неоднозначность применения данной нормы в судебной практике. Наличие законодательно закрепленной гарантии освобождения от уголовной ответственности с наибольшей вероятностью способно стимулировать положительное постпреступное поведение и представляется справедливым и эффективным [2]. Интересным отличием также является то, как Уголовно-процессуальный кодекс РА регулирует вопрос перехода прав умершего к его близкому родственнику: статья 51 УПК РА указывает на переход всех прав умершего к его близкому родственнику, за исключением некоторых прав, в том числе, права на примирение с потерпевшим. Тем самым, государство исключает возможность прекращения дела в подобных случаях, подчеркивая, что примирение является актом личной направленности, а не формальности в виде согласия. В российском же УПК данное право вообще никак не урегулировано, что создает вопрос правовой определенности и может порождать дискуссии относительно

допустимости такого права у близкого родственника потерпевшего. Полагаем, что возможность освобождения от уголовной ответственности в данном случае является умаляющей жизнь человека как наивысшей ценности. Считаем, что армянский законодатель верно учел данные аспекты, что может быть полезным и российскому законодателю.

Также, как мы видим, было придано большое внимание вопросу медиации в случаях домашнего насилия. Учитывая особенность национального элемента, можно, в целом, проследить волю законодателя в данном вопросе: в случаях домашнего насилия потерпевший будет вынужден «простить» агрессора не из-за собственного волеизъявления, а из-за зависимости (экономической, психологической) или же манипуляций и страха.

Также имеет место вопрос о применении данной нормы при совершении преступления, посягающего на государственные интересы, когда фактически речь идет о «примирении с государством», что, на наш взгляд, представляется спорным.

В то же время, в отсутствие законодательного разрешения данного аспекта, поднятый вопрос не отмечается единообразием в судебной практике. В Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2006 г. по делу № 53-о05-83 суд выразил позицию, относительно которой «укрывательство преступлений» является преступлением против правосудия. То есть, преступление напрямую направлено против интересов государства, и, в данном случае, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам данной категории противоречит смыслу закона [1].

Нам данный подход также представляется верным, поскольку само государство «примириться не может». Преступления, направленные против общественных или государственных интересов, наносят вред всему обществу или государству, и, в данном случае, отсутствует конкретный субъект, от воли которого должна зависеть судьба виновного. И, в конечном итоге, при примирении с государством ущерб возмещается непосредственно физическому лицу (например, судье), в то время как поправленные интересы правосудия не получают какого-либо восполнения.

Также считаем нужным обратиться к самому вопросу освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Прочтя ст. 76 УК РФ становится ясно, что законодатель не ввел никаких количественных ограничений на освобождение от уголовной ответственности. Возникает логичный вывод: лицо, совершившее преступление, и освободившееся от уголовной ответственности по данному основанию, может после погашения судимости вновь считаться «впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести», и, следовательно, снова может воспользоваться данной поощрительной нормой. Однако, как уже было отмечено, норма является поощрительной, но не безграничной: после повторного совершения преступления становится очевидным отсутствие у виновного устойчивого позитивного постпреступного поведения и ресоциализации. Следовательно, повторное освобождение по такому же основанию представляется некорректным, что и предусмотрел армянский законодатель в ч. 5 ст. 82 УК, указав на то, что по данному основанию лицо освобождается от уголовной ответственности лишь один раз.

Источники и литература

- 1) 1. Благов Е.В. «Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). - М.: Юрлитинформ, 2018. – 224 с.
- 2) 2. Саргсян А.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (сравнительно-правовой анализ): дисс. канд. юрид. наук, 12.00.05, Ереван, 2020. - 165 с.